

— Ты не ешь? — Цинь Ян с удивлением посмотрел на Цзян Юя.

Цзян Юй сжал губы, опустил голову и неуклюже произнес:

— Я... я не люблю яйца...

Его вид явно говорил об обратном. Цинь Ян, наблюдая, как Цзян Юй молча ест лапшу, почувствовал странное движение в сердце. Он предположил, что маленький глупыш, вероятно, хочет отплатить ему добром. Помолчав несколько мгновений, он взял яйцо, которое уже откусил, из своей миски и переложил Цзян Юю, после чего продолжил есть, не говоря ни слова.

Цзян Юй не стал сомневаться, а с радостью взял яйцо и откусил большой кусок.

После еды они вернулись домой. Цинь Ян, который не спал всю ночь, почувствовал головную боль. Ему было не до сна, поэтому, умывшись, он взял корзину Цзян Юя и серп, и, ведя за собой маленького спутника, отправился в поле.

Цинь Ян собрал сломанные кукурузные стебли и овощи, связал их в корзину и, убедившись, что на других участках все в порядке, нарезал немного травы поблизости и вернулся домой.

После обеда он лег спать, а Цзян Юй, как тень, последовал за ним. Что бы ни делал Цинь Ян, он повторял за ним.

Проснувшись после обеда, Цинь Ян собрался помочь семье Ли. Цзян Юй настаивал на том, чтобы пойти с ним, и Цинь Ян, не в силах отказать, разрешил ему сопровождать себя. К счастью, Цзян Юй был послушным и не доставлял хлопот семье Ли.

Ма Тао и Ян Юэ не пришли, видимо, напуганные вчерашними событиями.

На закате группа помощников собралась за столами, чтобы поужинать. Ян Юэ появился и шепнул Цинь Яну на ухо, что Ван Цян хочет его видеть.

Цинь Ян немного замешкался, затем, оставив миску, взял Цзян Юя и пошел с Ян Юэ.

Семья Ван Цяна только что вернулась из больницы уезда. Отец Вана рубил курицу во дворе. Цинь Ян поздоровался, и отец Вана сразу же тепло приветствовал его:

— Цинь Ян, вчера ты нас спас. Сегодня вы все останетесь у нас на ужин, понял?

Цинь Ян не стал спорить, спокойно улыбнувшись:

— Дядя, не стоит церемониться. Я сначала зайду проведать Ван Цяна.

Цинь Ян, ведя за собой Цзян Юя и Ян Юэ, вошел в дом и увидел Ван Цяна, сидящего на кровати. Его глаза были забинтованы, а левая рука висела на перевязи — она была сломана. Ма Тао сидел рядом и кормил его.

Цзян Юй всегда чувствовал себя скованно в незнакомой обстановке, крепко держась за Цинь Яна. Увидев Ван Цяна, он шепнул Цинь Яну на ухо:

— Цинь, Цинь Ян, это он... он заболел, потому что ел грязь...

— Не говори глупостей, — тихо отчитал его Цинь Ян.

Цзян Юй не испугался, а вместо этого улыбнулся, пытаясь угодить, и начал играть с мизинцем Цинь Яна.

— Пришли, — безучастно поздоровался Ма Тао.

Цинь Ян кивнул:

— Почему вы еще не пошли спать?

Ма Тао поставил миску и с досадой ответил:

— Разве можно уснуть? Сердце не на месте. Мы ждем, чтобы ты нам все объяснил.

— Что тут объяснять, — Цинь Ян бросил на них предостерегающий взгляд, намекая, чтобы они поменьше болтали при Ван Цяне. — Цян, что с глазами... и почему рука на перевязи?

Ма Тао тут же смущенно сказал:

— Я... я слишком сильно его держал прошлой ночью, и она сломалась. В больнице выяснили, так что сейчас я искупаю вину... — Он показал миску в руке.

Цинь Ян промолчал.

— Врачи сказали, что есть некоторые последствия, но ничего, жив — уже хорошо, — с горькой усмешкой сказал Ван Цян, явно не смирившийся с ситуацией, но пытавшийся найти в ней что-то хорошее. Постепенно его улыбка исчезла, и лицо стало серьезным. — Цинь Ян, мне кажется, я встретил того самого «грязевого призрака», о котором рассказывал дедушка Чжу.

Цинь Ян был ошеломлен, не зная, что сказать, и только успокоил:

— Сейчас все в порядке, не думай об этом.

Ма Тао и Ян Юэ, услышав слова Ван Цяна, побледнели, но все же не могли сдержать любопытства:

— Ты сам знаешь, что произошло? Расскажи, как все было.

Цинь Ян неодобрительно посмотрел на них, но ничего не сказал.

Ван Цян долго молчал, прежде чем начать рассказывать глухим голосом:

— Вчера ночью, когда я пошел в туалет, мне все время казалось, что за мной кто-то следует. Я подумал, что это кто-то из вас шутит, и не придавал этому значения. Когда я дошел до огорода, я спрятался за домом, чтобы напугать вас в ответ. Когда я услышал, что кто-то приближается, я выпрыгнул, но увидел лишь смутный силуэт. Прежде чем я успел разглядеть его, какая-то рука схватила меня и потащила в огород. Рука была невероятно сильной, я не мог кричать. Меня протащили по земле, и после этого я ничего не помню...

Ма Тао слушал, дрожа всем телом, и, пытаясь разрядить обстановку, с нервным смешком сказал:

— Все говорят, что если ночью услышишь, как кто-то зовет тебя по имени, не оборачивайся. А ты, молодец, хотел напугать призрака, вот и поплатился.

Ян Юэ тоже смущенно добавил:

— Цян, твоя душа, наверное, слишком слаба, поэтому ты и встретил эту нечисть. Пусть твоя мама сходит за оберегом. Ты вчера выглядел ужасно.

— Не думай о том, что прошло. Впредь будь осторожнее с действиями и словами. Если что, положи ножницы под подушку, — Цинь Ян, видя, как Ван Цян дрожит от страха, а двое других не понимают, что только усиливают его беспокойство, легкомысленно замолвил слово.

Долгое время все молчали, пока Ма Тао не вскрикнул, словно вспомнив что-то важное, и спросил Цинь Яна:

— Кстати, откуда ты знал, что стук по железной кастрюле поможет? Ты знаешь что-то еще, научи нас паре приемов.

— Просто слышал об этом, вот и попробовал.

— Что слышал, расскажи.

Цинь Ян спокойно сказал:

— Говорят, что выстрел может отпугнуть нечисть. Звук выстрела громкий, так же как и стук по кастрюле.

Все задумчиво кивнули. В этот момент снаружи послышался разговор двух женщин. Ма Тао, заинтересовавшись, встал, чтобы посмотреть, и через мгновение вернулся, шепотом сказав:

— Тетя действительно пригласила шаманку?!

Ван Цян молча кивнул, не желая говорить, и, опершись на изголовье кровати, задремал. В комнате стало душно, все молча переглядывались, пока снаружи не раздался звон колокольчиков, смешанный с пением и криками женщины, что выглядело крайне странно.

Цзян Юй, испуганный странными звуками, сам спрятался в объятия Цинь Яна, закрыв уши.

Компания провела в доме Ван Цяна много времени, и, когда стемнело, двое мужчин настойчиво попросили Цинь Яна проводить их домой. Тот не смог отказать и, проводив обоих, взял Цзян Юя за руку и вернулся домой.

Сын Рябого Ли вернулся сегодня днем, и все дела были поручены ему, так что Цинь Ян сегодня не пошел на ночное дежурство.

Два дня спустя в семье Ли устроили поминальный обед. Завтра Рябой Ли должен был быть похоронен, и бабушка Цинь Ян вместе с другими стариками из деревни пошли читать молитвы и проводить церемонии, зажигая свечи. Все было очень оживленно.

В те времена подарки обычно состояли из немного зерна и нескольких юаней. Цинь Ян не принес ни риса, ни муки, а отдал пятьдесят юаней, которые давно не мог передать. Пообедав с Цинь Фэн и Цзян Юем, он больше не ходил к Ли и занялся своими цветами.

Утром этого дня, когда они с Цзян Юем подсыпали землю к орхидее «Тяньи Хэ», которая росла очень хорошо, к ним пришли бабушка Цинь и Ян Хэпин.

Бабушка Цинь сразу перешла к делу:

— Ян Ян, ты ведь копал на горе у дяди дедушки черный годжи?

Цинь Ян спокойно поднял голову и посмотрел на двоих с укором:

— Черный годжи? Как он выглядит?

Ян Хэпин возмущенно сказал:

— Ты выкопал то, что я посадил, и еще спрашиваешь, как это выглядит? Эй, парень, ты совсем нечестный!

Цинь Ян с усмешкой ответил:

— Дядя дедушка, раз уж ты посадил это, ты ведь должен знать, как это выглядит. Скажи, как оно выглядит, и я найду его для тебя. В этом дворе так много растений, как мне узнать, что именно черный годжи?

— Нет, нет, это не его, Цинь Ян, черный годжи не его, — тихо вставил робкий Цзян Юй.

Увидев, как Ян Хэпин начинает на него смотреть, он быстро спрятался за спину Цинь Яна, но продолжал шептать:

— Он, он обманщик, Цинь Ян, не верь ему.

Хотя он говорил тихо, двое рядом все равно услышали. Ян Хэпин сразу же помрачнел, понимая, что не сможет обмануть, и нагло заявил:

— Неважно, мое это или нет, если ты выкопал это не на своей горе, это воровство! В таком возрасте учишься воровать, как твой отец! Разве ты не видишь, что с ним случилось? Быстро посади дерево обратно! Я это для твоего же блага!

Цинь Ян похолодел, его взгляд стал жестким:

— Какое тебе дело? Не читай мне нотации. Если верхний брус кривой, нижний тоже будет кривым. Лучше сначала научи своего внука.

<http://bllate.org/book/17698/1652197>